

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОЕННО-ОКРУЖНОЙ РЕФОРМЫ 1862–1865 ГОДОВ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: СОЗДАНИЕ ВОСТОЧНОГО СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

В статье анализируются проблемы проведения военно-окружной реформы 1862–1865 гг. в Восточной Сибири и на российском Дальнем Востоке. Исследуется процесс разработки нормативно-правовой базы и последовавшего в 1865 г. создания Восточного Сибирского военного округа, а также рассматриваются особенности как самого сформированного военного округа, так и структуры его управления.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, Дальний Восток России, российская армия, военные реформы, Восточный Сибирский военный округ.

Военные реформы 1860–1870 гг., часто называемые по фамилии осуществившего их военного министра «милютинскими», были одними из немногих действительно комплексных военных реформ за всю историю Российской империи. Затронув все сферы военного дела и военного быта, они до неузнаваемости изменили облик российских военно-сухопутных сил, что отмечают не только российские¹, но и зарубежные исследователи². Характерным было то, что реформы проводились не хаотично, а в полном соответствии с заранее утвержденным планом, предполагавшим, говоря современным языком, системные изменения; и хотя внешнеполитическая обстановка вносила свои коррективы в процесс реализации, она не затрагивала его принципиальных основ.

Пожалуй, наиболее четко это можно проследить на материале военно-окружной реформы, одной из базовых составляющих «милютинских» военных реформ. Процесс ее проведения, достаточно хорошо изученный для территории Европейской России, остается, однако, слабо исследованным для окраин империи, в том числе Восточной Сибири и Дальнего Востока, – это и составляет цель данной статьи. Проводимые на указанных территориях преобразования обладали рядом существенных особенностей, изучение которых позволяет заметно скорректировать взгляд на военно-окружную реформу в целом, что обуславливает необходимость тщательнейшего исследования этих процессов.

Военно-окружная реформа изначально входила в состав комплексного плана преобразований российской армии, доложенного императору Александру II **военным мини-**

стром Д. А. Милютиним во время всеподданнейшего доклада 15 января 1862 г. План этот предполагал, во-первых, полностью преобразовать систему центрального военного управления, во-вторых, создать систему военно-окружных управлений на местах, в-третьих, преобразовать строевые управления российской армии, согласовав круг их деятельности с военно-окружными управлениями, в-четвертых, устроить на новых началах почти все местные управления, в-пятых, разработать положения для управления армиями, корпусами и отрядами, формируемыми в военное время³.

Основной идеей всех преобразований была децентрализация и упрощение системы военного управления, поскольку существовавшее в России «устройство военного управления, по мнению Военного министерства, отличалось крайнею централизацией, которая уничтожала всякую инициативу административных органов, стесняла их мелочною опекою высших властей и лишала эти последние возможности неопустительного надзора и фактического контроля за действиями подчиненных лиц и установлений»⁴. Введение военно-окружной системы позволяло распределить часть власти и обязанностей, как центрального аппарата Военного министерства, так и самого военного министра, между военно-окружными штабами и командующими войсками в округах. Система военно-окружных управлений позволила бы, наконец, привести в порядок совершенно запущенное снабжение и обеспечение войск, поскольку контролировать деятельность профильных военно-окружных управлений из соответствующего Главного управления было значительно про-

ще, чем всю военно-административную вертикаль, как это делалось ранее.

В дореформенный период войска даже в мирное время оставались объединенными в дивизии, корпуса и армии, что обуславливало постоянное содержание штабов всех этих структур, от дивизионного штаба до штаба армии включительно. Однако на практике не только армии, но даже корпуса крайне редко действовали в составе мирного времени. Крымская война 1853–1856 гг. показала, что в своем полном составе мирного времени не остался ни один корпус. Поэтому было решено, что корпусные штабы на период мирного времени можно ликвидировать без ущерба для будущих военных действий и с некоторой пользой для казны.

«Предположения» Военного министерства были одобрены императором 15 января 1862 г., и началась планомерная разработка «Положения о военно-окружных управлениях», которое должно было лечь в основу всех создаваемых в Российской империи военных округов. Однако в процесс работы вмешался внешнеполитический фактор – начались волнения в Варшаве, переросшие затем в Польское восстание 1863 г., и военно-окружную реформу пришлось начать еще до завершения этого основополагающего документа.

Анализ нормативно-правовой базы показывает, что внедрение военно-окружной системы на территории Российской империи прошло несколько этапов:

1-й этап (июль 1862 г. – апрель 1864 г.) – экстренное начало создания военных округов: в июле 1862 г. Варшавского, Виленского и Киевского, в декабре – Одесского и в апреле 1864 г. – Рижского, характеризовавшееся постепенным утверждением и введением в действие всех нормативно-правовых документов и, соответственно, одновременным созданием органов, составляющих систему военно-окружного управления⁵. Примечательно, что, несмотря на незапланированность указанных мероприятий, преждевременное начало внедрения военно-окружной системы имело больше плюсов, чем минусов, поскольку позволило провести апробацию новой системы в буквальном смысле в боевых условиях. Значительная часть выявленных при этом недостатков была устранена при завершении работ над «Положением...», что сделало этот документ более прагматичным.

2-й этап (август 1864 г. – начало 1865 г.) – введение 6 августа 1864 г. в действие «Поло-

жения...», по которому были созданы еще 5 военных округов: Петербургский, Финляндский, Харьковский, Московский и Казанский, а также начата унификация системы управления уже существовавших военных округов⁶. При этом доработка «Положения...» для возможности применения его к остальным, еще неохваченным военно-окружной системой территориям империи продолжалась.

3-й этап (вторая половина 1865 г. – 6 августа 1865 г.). Александр II утвердил дополнения к «Положению о военно-окружных управлениях», отдав указ «об образовании Кавказского, Оренбургского и Сибирских военных округов», что стало началом внедрения системы военно-окружного управления на оставшейся, наиболее специфической, части территории Российской империи⁷. Примечательно, что по причине существенных стратегических, территориальных, административных, этнографических и экономических отличий данных территорий «к образованию последних четырех округов было предположено приступить лишь по окончательном устройстве округов Европейской России»⁸. Впоследствии количество военных округов в России периодически менялось, в зависимости от внешне- и внутриполитических факторов.

Следовательно, рассмотрение некоторыми исследователями создания Восточного Сибирского военного округа как некоего независимого процесса⁹ или процесса, вызванного тем, что «в середине 1860-х гг. структура системы территориальных органов военного управления в Восточно-Сибирском генерал-губернаторстве уже не соответствовала структуре и составу имевшихся здесь войск, значительно изменившихся с присоединением территорий Приамурья и Приморья», а «генерал-губернатор и аппарат военного управления Восточной Сибири испытывали большие трудности в руководстве войсками, которые были разбросаны вдоль русско-китайской границы от Забайкалья до Приморья»¹⁰, не подтверждается фактическими материалами – новый округ создавался исключительно в рамках проводимой уже несколько лет Д. А. Милютиним военно-окружной реформы. Более того, в записке Военного министра «Главные основания предполагаемого устройства военного управления по округам», представленной императору в начале мая 1862 г., прямо указывалось, что «естественная необходимость децентрализации до

некоторой степени высказалась у нас уже тем, что окраины Империи: Кавказ, Оренбургский край, Западная и Восточная Сибирь, образовывали особые территории, как бы округа, с самостоятельными управлениями, до известной степени освобожденными от мелочной опеки министерства»¹¹. Иными словами, отчасти именно система управления окраинами, в том числе Восточной Сибирью, как раз и лежала в основе планируемых реформ.

После введения 6 августа 1864 г. в действие «Положения...» в Военном министерстве приступили к рассмотрению вопроса о применении его к Кавказу. К концу года проект варианта положения для Кавказа был доложен императору и, по его распоряжению, направлен Главнокомандующему Кавказской армией для доработки непосредственно на месте. Вскоре после этого в столицу прибыл генерал-губернатор Восточной Сибири М. С. Корсаков с очередными проектами административно-территориального переустройства Дальнего Востока, которые на этот раз пришлось весьма кстати. Очевидно, ему было поручено доработать их в рамках концепции проводимой реформы, поскольку уже в начале 1865 г. он представил полные проекты и штаты устройства в Восточной Сибири военно-окружного управления и планы по организации находящихся там местных войск.

Поскольку в Петербурге в начале 1865 г. находились также Командующие войсками Оренбургского края и Западной Сибири, Д. А. Милютин передал им проект Корсакова. После согласования всех высказанных мнений были разработаны проекты общих для трех округов «дополнительных правил о порядке применения к этим округам местного военного управления, введенного Положением 6 августа, штаты всех управлений и расчеты стоимости вновь учреждаемых округов». Эти документы, вместе с полученным с Кавказа доработанным проектом положения и штатов для Кавказского военного округа и всеми полученными на них отзывами, были переданы для итоговой доработки и согласования с уже существующими общими постановлениями в Военно-кодификационную комиссию, где и были выработаны окончательные редакции положения для четырех формируемых военных округов¹².

6 августа 1865 г. Александр II «Высочайше повелеть соизволил: для местного управления военными силами и учреждениями на

Кавказе, в Оренбурге, Восточной и Западной Сибири, образовать военные округа: Кавказский, Оренбургский, Восточный и Западный Сибирские»¹³.

Восточный Сибирский военный округ территориально совпадал с Восточно-Сибирским генерал-губернаторством, в состав которого входили территории Иркутской и Енисейской губерний, Якутской, Приморской, Амурской и Забайкальской областей, а также о. Сахалин. Характернейшей особенностью нового округа стали его размеры. В результате вхождения в его состав огромных и слабо заселенных периферийных территорий он оказался по площади приблизительно равен всем остальным военным округам Российской империи вместе взятым!

В основе структуры его управления лежала типовая структура военных округов, воспроизводившая административную систему Военного министерства в миниатюре, но с некоторыми изменениями.

Во главе созданного округа стоял *Командующий войсками Восточного Сибирского военного округа*, он же генерал-губернатор Восточной Сибири, назначавшийся непосредственно императором. Ему должны были подчиняться все постоянно и временно находящиеся в округе войска. По хозяйственной части он действовал как председатель Военно-окружного совета, наблюдая за точным исполнением во всех военных учреждениях округа законов, постановлений и распоряжений Военного министерства.

В военное время обязанности командующего войсками определялись в зависимости от удаленности округа от театра военных действий и их хода. Был в «Положении о военно-окружных управлениях» и особо важный для отдаленных и пограничных военных округов пункт: «В обстоятельствах чрезвычайных, превышающих власть Командующего войсками, когда принятие решительных мер не может быть отложено без явного ущерба или вреда для государства, он немедленно приводит их в исполнение, но в то же время доносит, как о сделанных им распоряжениях, так и об обстоятельствах, вызвавших оные». Поэтому, в случае внезапного начала военных действий, командующий войскам округа имел право сперва дать неприятелю отпор, а лишь затем информировать о произошедшем Петербург¹⁴.

При перемещении в пределах округа командующий войсками должности не сдавал,

а вот покинуть его мог, только испросив «особое высочайшее разрешение через Военного министра». Таким образом, командующий войсками округа был наделен широчайшими полномочиями, а круг его обязанностей даже в мирное время был огромен: от наблюдения за правильностью выбора мест дислокации войск и их инспектирования до принятия мер по борьбе с эпидемиями. Это в совокупности с обязанностями генерал-губернатора делало нагрузку на командующего войсками округа чрезвычайно тяжелой. По этой причине с мнением Н. Н. Муравьева-Амурского, который отстаивал необходимость полного объединения командования военным и гражданским управлением на окраинах империи в руках одного лица, нельзя полностью согласиться. Подобная система требовала подбора хороших руководящих кадров, что вообще было характерной чертой созданной Д. И. Милутиным системы военного управления. В то же время в реальных условиях выполнить это требование было подчас достаточно сложно. Однако в условиях Восточной Сибири и Дальнего Востока того времени система совмещения местной военной и гражданской властей себя вполне оправдывала.

«Высшим учреждением военного округа, для дел военного хозяйства» был *Военно-окружной совет*. Председательствовал в нем командующий войсками округа, а при его отсутствии – старший из членов. Основу совета, наряду с ним, составляли: Начальник окружного штаба, особый член, назначаемый военным министром, начальники местных военных управлений: Окружной интендант, Окружной Начальник артиллерии, Заведующий инженерной частью округа, Окружной военно-медицинский инспектор¹⁴.

Состав Военно-окружного совета Восточного Сибирского военного округа отличается от типового лишь тем, что в нем не состоял отсутствующий в округе Окружной инспектор военных госпиталей. Существенная особенность этого совета заключалась в некотором расширении его прав и предоставлении ему ряда прав, которые в отношении военных округов Европейской России принадлежали лишь Военному совету Военного министерства¹⁵.

Делопроизводство по управлению войсками, общим военным соображениям и отчетность по личному составу всех военных учреждений округа сосредотачивалась в

Окружном штабе. Его возглавлял начальник, избиравшийся Военным министром, по предварительному согласованию с Командующим войсками округа. В штабе должна была находиться вся наиболее важная информация о боеготовности округа¹⁶.

Особой структурой в составе штаба был Военно-топографический отдел. В условиях крайне слабой изученности территории Дальнего Востока «в военном отношении» этот отдел являлся одним из важнейших. В его ведении находились сбор, анализ и систематизация топографических и статистических сведений о крае¹⁷. В реальности военно-топографический отдел при штабе округа был сформирован лишь после утверждения Александром II 24 декабря 1866 г. и опубликования в приказе военного министра 14 апреля 1867 г. соответствующего положения Военного совета¹⁸.

Особенностью Окружного штаба Восточного Сибирского военного округа было то, что в нем, во-первых, сосредотачивалось делопроизводство, «относящееся до военного состава местных казачьих войск и их управлений», во-вторых, «дела по управлению морской частью Восточной Сибири и Сибирской флотилией», для чего было создано особое управление «по морской части». В-третьих, начальник окружного штаба обладал «по военной части» в отношении казачьих войск теми же правами и обязанностями, что и в отношении войск регулярных, и именно он был «членом совета местного Главного Управления, Управляющий казачьим отделением»¹⁹.

В ведении *Окружного интендантского управления*, возглавляемого Окружным интендантом, находилось удовлетворение войск и учреждений в округе денежным и вещевым довольствием, припасами, а так же снабжение военных госпиталей вещами и заготовка для них припасов²⁰. Его особенностью в Восточном Сибирском военном округе было наличие особого Морского отделения «из чинов морского ведомства, для делопроизводства по интендантским же делам морской части Восточной Сибири и Сибирской флотилии», которого в других округах не было. Это структурное подразделение он унаследовал от упраздненной Иркутской Полевой провиантской комиссии. Функционировало отделение на основании особого положения от 7 апреля 1856 г.²¹

Окружному интендантскому управлению подчинялся Иркутский интендантский склад,

созданный из упраздняемой Иркутской комиссариатской комиссии. Контроль и общее руководство провиантскими магазинами в Забайкальской, а также Амурской и Приморской областях был возложен на двух соответствующих Главных смотрителей провиантских магазинов, находящихся в Чите и Николаевске. Само число провиантских магазинов сократилось на 33 единицы за счет ликвидации магазинов для довольствия воинских команд на этапах. Новые интендантские магазины были созданы лишь на оз. Ханка и в гавани Св. Ольги²².

Крепостями, укреплениями, воинскими зданиями, инженерными командами, дистанциями и офицерами, заведующими отдельно от инженерных дистанций строительной частью, а так же мастеровыми инженерными командами руководило *Окружное инженерное управление* под руководством Заведующего инженерной частью округа²³. Необходимость учета своеобразных местных условий привела к тому, что в новые документы был вставлен ряд положений из действовавшего ранее «Положения об инженерном управлении в Восточной Сибири», утвержденного еще 5 мая 1863 г.²⁴ Так, Заведующий инженерной частью Восточного Сибирского военного округа должен был инспектировать все укрепления и воинские здания, подведомственные Главному инженерному управлению, «лишь по мере надобности», а не регулярно, как в других военных округах²⁵.

Окружному артиллерийскому управлению, возглавляемому Окружным начальником артиллерии, подчинялись полевые и местные артиллерийские войска, штабы крепостной артиллерии, крепостные артиллерийские роты, артиллерийские склады и местные артиллерийские парки. Оно же осуществляло снабжение войск и крепостей предметами артиллерийского довольствия²⁶.

Окружное военно-медицинское управление должно было следить за исполнением всех гигиенических и врачебно-полицейских мер по содержанию нижних чинов, контролировать деятельность военно-медицинских учреждений в округе, следить за снабжением медицинскими предметами войск и военных госпиталей и наблюдать за военно-ветеринарной частью. Возглавлял его Окружной военно-медицинский инспектор, назначавшийся высочайшим приказом, по представлению военного министра²⁶.

Таким образом, состав военно-окружного управления Восточного Сибирского военного округа был практически идентичен с системой, применявшейся в округах Европейской части империи, за исключением отсутствия должности Окружного инспектора военных госпиталей, обязанности которого, «вследствие громадности расстояний, на которых разбросаны госпитали», были возложены «на Начальников местных войск в губерниях и областях», т. е. в Забайкальской, Амурской и Приморской областях – на военных губернаторов этих областей, а в Якутской области, Енисейской и Иркутской губерниях – непосредственно на Начальника Окружного штаба²⁷.

Одновременно с внедрением системы военно-окружного управления в Восточной Сибири должна была прекратить свое существование большая часть существовавших прежде органов военного управления²⁸.

Реализация реформы на месте началась 29 августа 1865 г., когда вернувшийся 22 июля в ставший «столицей» нового военного округа Иркутск генерал-лейтенант М. С. Корсаков издал приказ № 403 по войскам сухопутным и морским Восточного Сибирского военного округа, которым довел до сведения войск и военных учреждений все утвержденные императором 6 августа 1865 г. основные документы, на базе которых и создавался новый округ²⁹.

Вообще-то реформа должна была пройти в кратчайшие сроки, а вся система начать функционировать в соответствии с новой нормативно-правовой документацией к 1 сентября текущего, 1865 г.! Анализ местного военного делопроизводства показывает, что с юридической точки зрения сроки проведения реформы М. С. Корсаковым были выдержаны: 31 августа он издал приказ по последним временным назначениям в формируемые инстанции, а с 1 сентября начал преобразование в округе войск³⁰.

Проводилась реформа достаточно мягко³¹. Из-за огромных размеров округа порядок управления вошедшими в его состав областями: Забайкальской, Амурской и Приморской – остался прежний: через военных губернаторов этих областей, подчиненных по военной части командующему войсками новым округом. При этом был изменен «Штат управлений войск Амурской и Приморской областей», утвержденный Александром II вместе с документами о создании Восточного Сибирского военного округа 6 августа 1865 г. Якутская область, Енисейская и Иркутская

губернии управлялись, как и прежде, только гражданской администрацией³².

Здесь надо отметить, что в 1864 г. практически на всей территории страны (за исключением Москвы и Петербурга) военные губернаторы были освобождены от заведования военной частью и переименованы в губернаторов, а к 1867 г., кроме Восточной Сибири и Дальнего Востока, должность военного губернатора осталась только в нескольких губерниях на Кавказе, а также областях в Оренбургском, Туркестанском и Западном Сибирском военных округах³³.

В трех дальневосточных областях для непосредственного управления местными войсками военным губернаторам Забайкальской и Амурской областей были присвоены права и обязанности как начальников местных войск, так и губернских воинских начальников. Делопроизводство по этим вопросам сосредотачивалось в Забайкальской области в специально созданном при военном губернаторе Управлении начальника местных войск³⁴, а в Амурской и Приморской областях – в штабах этих областей. При этом в Приморской области права и обязанности губернского воинского начальника были присвоены начальнику штаба этой области, через посредство которого местные войска и подчинялись военному губернатору, которому были присвоены права и обязанности начальника местных войск. Соответственно существовавшая до этого в Приморской области должность Инспектора линейных батальонов была упразднена³⁵.

Таким образом, внедрение системы военно-окружного управления в Восточной Сибири явилось важнейшим элементом третьего этапа военно-окружной реформы в Российской империи в целом, а не было вызвано какими-либо региональными сложностями и процессами, как считалось ранее. Более того, отчасти именно система военного управления, сформировавшаяся в Восточной Сибири в период генерал-губернаторства Н. Н. Муравьева-Амурского и ставшая широко известной в стране благодаря его решительной и эффективной внутренней и внешней политике, лежала в основе разработанного в 60-х гг. XIX в. российского варианта системы военных округов, отличавшегося от наиболее близкой к ней французской системы как раз большей широтой власти и степенью самостоятельности как самого командующего войсками округа, так и органов военно-окружного управления.

«Для создания военных округов мы имели уже готовый образец не в иностранных государствах, но в устройстве наших же окраин, где с давнего времени существовала местная военная власть, достаточно самостоятельная не только для обычного в мирное время ведения дел, но и для распоряжений военного времени, не обращаясь по всякой мелочи к центральной власти в Петербурге, – власть, объединяющая в себе начальствование и над войсками, полевыми и местными, и над местными органами хозяйственными. Приходилось только регулировать то, что уже существовало, т.е. выработать такие положения, которые точнее и правильнее определили бы власть и круг действий как главного начальника округа, так и подчиненных ему специальных отделов окружного управления: интендантского, артиллерийского, инженерного, военно-медицинского и т. д.», – писал в 1882 г. Д. А. Милютин³⁶.

Это наглядно демонстрирует умение представителей высшего административного аппарата Российской империи не только анализировать успешный опыт функционирования местного военного управления на периферии империи, но и использовать его для проведения ключевых реформ в области военного управления, не прибегая при этом к бездумным заимствованиям западных моделей.

Ключевым является и то, что в Военном министерстве присутствовало понимание, с одной стороны, необходимости максимальной унификации системы территориальных органов военного управления Российской империей для удобства управления и контроля, а с другой – абсолютной невозможности полной унификации по причине большого своеобразия входивших в ее состав территорий. Важнейшую роль здесь, очевидно, сыграла и личность самого военного министра, который имел опыт военно-административной работы не только в столице, но и на Кавказе.

Существенным было и стремление Д. А. Милютина прислушиваться к мнению военного начальства на местах, ведь именно непосредственное участие в разработке проекта нормативно-правовой базы Восточного Сибирского военного округа генерал-губернатора Восточной Сибири М. С. Корсакова значительно ускорило работу над «Дополнительными правилами...»

В целом процесс внедрения военно-окружной системы в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке можно признать достаточно успеш-

ным, особенно с учетом того, что эта система местного военного управления была внедрена независимо от нового административно-территориального деления, дискуссии по которому на тот момент еще продолжались. При этом Восточный Сибирский военный округ отнюдь не был лишен недостатков, наиболее крупными из которых являлись: чрезвычайно большие размеры округа и дисбаланс в размещении органов местного военно-окружного управления, располагавшихся в Иркутске, и самих войск, большая часть которых находилась в Приморской, Амурской и Забайкальской областях, т. е. на другом конце округа. Однако решить эти проблемы до окончания дискуссии по новому административно-территориальному делению этих территорий было невозможно.

Примечания

¹ Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования Государя Императора Александра Николаевича 1855–1880 гг. Т. 1–6. СПб., 1879–1881; Столетие Военного министерства 1802–1902. Т. 1. Исторический очерк развития военного управления в России. СПб., 1902. С. 491–529; Зайончковский, П. А. Военные реформы 1860–1870 гг. в России. М., 1952.

² Keep, J. L. N. *Soldiers of the Tsar : Army and Society in Russia, 1462–1874*. Oxford, 1985. P. 351–381; Menning, B. W. “Bayonets before bullets”. *The Imperial Russian Army, 1861–1914*. Bloomington, 1992. P. 6–50.

³ Исторический очерк деятельности военного управления в России... Т. 4. С. 8–9.

⁴ Там же. С. 5.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. (ПСЗ РИ II.) Т. 37, № 38452; Приказ Военного министра № 170, от 6 июля 1862 г.; Приказ Военного министра № 270, от 30 сентября 1862 г.; ПСЗ РИ II. Т. 37, № 39021; Приказ Военного министра № 352, от 12 декабря 1862 г.; Приказ Военного министра № 91, от 21 марта 1863 г.; Приказ Военного министра № 277, от 31 июля 1863 г.; Приказ Военного министра № 325, от 13 сентября 1863 г.; ПСЗ РИ II. Т. 39, № 40827; Приказ Военного министра № 135, от 30 апреля 1864 г.

⁶ ПСЗ РИ II. Т. 39, № 41162; Приказ Военного министра № 228, от 10 августа 1864 г.

⁷ ПСЗ РИ II. Т. 40, № 42368; Приказы Военного министра № 278 и № 279, от 6 августа 1865 г.

⁸ Столетие Военного министерства 1802–1902. Т. 1. С. 492; Объяснительная записка к дополнительным Положениям и штатам, по применению военно-окружного устройства к округам: Кавказскому, Оренбургскому, Западному и Восточному Сибирским // ПСЗ РИ II. Т. 40, № 42368.

⁹ Рудаков, И. С. Становление Приамурского военного округа и его роль в укреплении обороноспособности Дальнего Востока России (1884–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2010. С. 36.

¹⁰ Петренко, В. М. Становление и развитие системы территориальных органов военного управления на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2009. С. 63.

¹¹ См.: Зайончковский, П. А. Указ. соч. С. 85–86.

¹² Объяснительная записка... // ПСЗ РИ II. Т. 40, № 42368; Ремнев, А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX–начала XX века : монография. Омск, 2004. С. 226.

¹³ ПСЗ РИ II. Т. 40, № 42368; Приказ по военному ведомству № 279 от 6 августа 1865 г.

¹⁴ ПСЗ РИ II. Т. 39, № 41162.

¹⁵ Это, во-первых, право утверждать планы на постоянные заготовки и поставки провианта, тары для него и строительных материалов, а также их перевозку и сплавы по рекам. Во-вторых, утверждать подряды и поставки на предметы местной заготовки и финансовые операции по ним без ограничения суммы, «лишь бы прочие условия, требуемые для законности подряда, были соблюдены в точности» (на вещевое довольствие, которое заготавливалось в Европейской России, это право не распространялось). В-третьих, разрешать на всякую сумму хозяйственные заготовки тех же предметов, «лишь бы она не превосходила сметного назначения». В-четвертых, разрешать, при крайней необходимости, инженерному ведомству возлагать коммерческие заготовки и производство работ на самих приемщиков вещей и производителей работ на сумму, превышающую 5 тыс. р., но не более 25 тыс. р. Причем обо всех этих решениях Военно-окружной совет должен был «немедленно и с полной подробностью» доносить в Военное министерство. Объяснительная записка... // ПСЗ РИ II. Т. 40, № 42368.

¹⁶ Общая численность людей и лошадей в войсках округа, расположение войск, число больных, как при войсках, так и при лазаретах, госпиталях и городских больницах; информация о распределении войск для содержания караулов, кордонов и карантинных, число войск, находящихся на государственных работах, данные о состоянии и количестве оружия, зарядов и патронов в войсках, состоянии обозов, парков и госпитальных кадров, расположение госпиталей и провиантских магазинов, численности временно и бессрочно отпускных чинов в округе. ПСЗ РИ II. Т. 39, № 41162.

¹⁷ В отделе должны были определять места, наиболее выгодные для сборов, лагерей, маневров и постоянного квартирования войск. Разрабатывались в военно-топографическом отделе и все возможные «пути, наиболее удобные для движения войск» как в округе, так и на территории ближайших потенциальных противников (Маньчжурия, север Корейского полуострова). ПСЗ РИ II. Т. 40, № 42368.

¹⁸ ПСЗ РИ II. Т. 41, № 44052; Приказ военного министра № 134, от 14 апреля 1867 г.; подробнее о работе военно-топографического отдела Восточного Сибирского военного округа и связанных с ней трудностях см.: Делаврон, В. Исторический очерк деятельности корпуса военных топографов в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. 1855–1880 гг. СПб., 1880. С. 71, 87–91.

¹⁹ ПСЗ РИ II. Т. 40, № 42368.

²⁰ ПСЗ РИ II. Т. 39, № 41162.

²¹ ПСЗ РИ II. Т. 40, № 42368; ПСЗ РИ II. Т. 31, № 30370.

²² ПСЗ РИ II. Т. 40, № 42368.

²³ ПСЗ РИ II. Т. 39, № 41162.

²⁴ ПСЗ РИ II. Т. 38, № 39585.

²⁵ ПСЗ РИ II. Т. 40, № 42368.

²⁶ ПСЗ РИ II. Т. 39, № 41162.

²⁷ ПСЗ РИ II. Т. 40, № 42368.

²⁸ Штаб войск Восточной Сибири с продовольственным отделением, Управление начальника артиллерии Восточной Сибири, Управление начальника инженеров Восточной Сибири, Иркутская Полевая провиантская комиссия с управлением дистанционных смотрителей, Иркутская комиссариатская комиссия.

²⁹ Высочайшее повеление от 6 августа 1865 г., «Дополнение к положению о военно-окружных управлениях по применению оного к военным округам: Оренбургскому и Сибирскому: Западному и Восточному», «Дополнение к

нормальному штату военно-окружных управлений», «штат провиантских магазинов в Киргизской степи Западной Сибири и в Областях: Амурской и Приморской (Восточной Сибири)», «штат Оренбургского, Омского и Иркутского Интендантских складов», «штат управления Главного смотрителя провиантских магазинов Приамурского края в Восточной Сибирском военном округе», «штат Управления Главного смотрителя провиантских магазинов Забайкальской области в Восточной Сибирском военном округе», «Объяснительная записка к дополнительным положениям и штатам, по применению военно-окружного устройства к округам: Кавказскому, Оренбургскому, Западному и Восточному Сибирским», а также список всех должностных лиц, которым надлежало возглавить структуры и подразделения нового округа. Приказ по войскам сухопутным и морским Восточного Сибирского военного округа № 403, от 29 августа 1865 г.

³⁰ Приказ по войскам сухопутным и морским Восточного Сибирского военного округа № 405, от 31 августа 1865 г.; Приказ по войскам сухопутным и морским Восточного Сибирского военного округа № 1, от 1 сентября 1865 г.

³¹ Так, было предписано «чинам, которые при назначении в состав вновь учреждаемых Управлений получили бы меньший оклад содержания, или поступили бы на должность низшего класса, сохранить получаемые ими ныне оклады, равно и все права по классу и разряду пенсии прежних должностей, впредь до поступления сих чинов на должности высшего класса и оклада». ПСЗ РИ II. Т. 40, № 42368; Приказ по войскам сухопутным и морским Восточного Сибирского военного округа № 403, от 29 августа 1865 г.

³² ПСЗ РИ II. Т. 40, № 42370; Приказ по войскам сухопутным и морским Восточного Сибирского военного округа № 2, от 1 сентября 1865 г.

³³ Приказ военного министра № 275, от 1 сентября 1864 г.; Столетие Военного министерства 1802–1902. Т. 1. С. 525.

³⁴ Просуществовало до 1872 г., когда был создан штаб войск Забайкальской области, где и сосредоточили все делопроизводство по местным войскам. ПСЗ РИ II. Т. 47, № 50822.

³⁵ ПСЗ РИ II. Т. 40, № 42369; Приказ по войскам сухопутным и морским Восточного Сибирского военного округа № 1, от 1 сентября 1865 г.; ПСЗ РИ II. Т. 39, № 41166.

³⁶ Военные реформы императора Александра II // Вестн. Европы. 1882. Т. 1 (93). С. 26.